

РОССИЯ В ВОЙНАХ И РЕВОЛЮЦИЯХ XX ВЕКА

И. С. Ратьковский

Вячеслав Рудольфович Менжинский и национализация частных банков в Петрограде в 1917 году

Национализация частных российских банков 14 (27) декабря 1917 г. была проведена при непосредственном участии и руководящей работе по подготовке указанной операции Вячеслава Рудольфовича Менжинского. Стремительность операции в Петрограде не должна приводить к выводу об отсутствии разработки этого вопроса большевистскими лидерами в предшествующий период.

Еще 18 марта 1909 г. на эмигрантском собрании в столице Франции Менжинский слушал речь В. И. Ленина об очередной годовщине Парижской коммуны¹. Ленин обращал внимание на ошибки, допущенные коммунарами, в том числе на то, что они не захватили Государственный банк. Через восемь с половиной лет эту политическую ошибку уже в России будет суждено «исправлять» по поучению Ленина как раз Менжинскому.

В 1917 г. Ленин последовательно и неоднократно указывал на стоящую перед российской революцией задачу национализации российских частных банков. Уже по приезде в Петроград он заявил об этом в апрельских тезисах: «Один банк под контролем Советов рабочих депутатов»². Далее он указывал на указанную задачу в публикациях в газете «Волна», ставших вскоре основой для ленинской брошюры «Политические партии в России и задачи пролетариата». В ней уже развернуто говорилось: «Немедленно следует готовить Советы рабочих депутатов, Советы депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов рабочих депутатов за банками

Ратьковский
Илья Сергеевич
канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

и синдикатами, затем к национализации их, т. е. передаче в собственность всего народа»³. Тем самым можно говорить о выдвинутой Лениным в апреле 1917 г. определенной схеме национализации банков и возможности ее инициирования со стороны Советов рабочих депутатов и Советов депутатов банковских служащих. Однако это было лишь указание на возможный путь национализации банков, так как большевики весной 1917 г., да и позднее, не имели в указанных советах большинства. Например, в союзе банковских служащих большевики были представлены незначительно — четыре-пять человек, в том числе О. Е. Коган, член большевистской партии с марта 1917 г., работавшая после Февральской революции в одном из частных петроградских банков, а уже во время Петроградского восстания — в Смольном, в качестве секретаря исходящего журнала Совнаркома (СНК)⁴. Таким образом, для выполнения поставленных Лениным задач необходимо было создать определенные кадровые предпосылки.

Вопрос национализации и централизации банковского дела обсуждался в отсутствие Ленина и на VI съезде РСДРП(б). Позднее в сентябрьской статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин вновь указывал на необходимость национализации банков: «Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или национализация банков»⁵.

Октябрьский приход к власти большевиковставил этот вопрос уже в практическую плоскость. Инициатива, что закономерно, исходила от Ленина. Согласно В. Д. Бонч-Бруевичу, Ленин поручил разработать указанную операцию по национализации частных банков персонально ему, при этом в строжайшей секретности, когда о ней не знал никто, кроме них двоих⁶. Последнее, на наш взгляд, дискуссионно. Для многих готовность большевиков к данному действию не вызывала сомнений. Характерна в этом отношении запись в дневнике кн. Е. Н. Сайн-Витгенштейн еще от 2 ноября: «Ленин издал декрет о переходе всей земли “трудовому народу”. Может быть, скоро это отзовется и здесь. Кажется, он хочет национализировать и частные банки. Все по трафарету»⁷. Характерно, что вопрос о национализации земли ставился в тех же ленинских апрельских тезисах 1917 г., что и вопрос о контроле над финансовой системой. Это были звенья одной ленинской программы. Характерно и другое свидетельство от 2 ноября в дневнике банковского служащего Ю. С. Дюшена: «Из-за угроз [В. Р.] Менжинского в частн[ых] банках опять полная забастовка. В Госуд[арственном] банке тоже. Сегодня сберегат[ельные] кассы будут открыты на два часа»⁸.

Сложно принять вышеприведенное указание Бонч-Бруевича на то, что первоначально планы по реализации этой идеи разрабатывались только Лениным и им. Укажем на документы, которые исходили по указанному вопросу от В. Р. Менжинского и были лично завизированы Бонч-Бруевичем, но позднее им позабыты, например письмо управляющего делами Совнаркома от 2 ноября 1917 г. за № 21 следующего содержания: «Товарищу Ларину. Здесь. Смольный пр. № 13, кв. 3. Уважаемый товарищ. Просим Вас вручить подателю сего проект национализации банков, составленный тов. Менжинским. Упр. делами Бонч-Бруевич. Секретарь Н. Горбунов»⁹. Таким образом, круг привлеченных лиц

к разработке осуществления мер по национализации банков уже изначально был большим, чем указанная выше Бонч-Бруевичем «двойка большевиков», хотя и требуется уточнение роли конкретных большевистских деятелей в этом процессе. Приведем также ошибочное мнение работника Наркомфина Д. П. Боголепова, согласно которому декрет «был проведен, помимо народного комиссара по финансовым делам (В. Р. Менжинского), на особом частном заседании, которое состоялось в Совнаркоме»¹⁰.

Можно указать и на протокол заседания Совнаркома 27 ноября, где обсуждалось предложение Ленина «Об организации особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансовой и экономической». Первым вопросом повестки заседания СНК была как раз национализация банков. Известен состав присутствовавших и выступавших лиц на заседании. Советский историк А. М. Гиндин указывал, что Ленин выступил пять раз¹¹. Среди других ораторов были Шляпников (выступал четыре раза), Елизаров (три раза), Менжинский (два раза), Пятаков (два раза), Бухарин (два раза), Козьмин (два раза), Аксельрод, Дзержинский, Сталин, Троцкий, Петровский (все по разу). Обсуждались разные вопросы, но четко видно присутствие и активное участие большевистской финансовой группы: Менжинский, Пятаков, Аксельрод. Впрочем, именно от Пятакова вскоре произошла некоторая утечка информация о возможной национализации частных банков. Незадолго до проведения операции Пятаков опубликовал в «Правде» две статьи по поводу возможной национализации банков, связывая ее с национализацией промышленности: «Маркс и банки»¹² и «Национализация банков»¹³.

Сама операция временно откладывалась, что было связано с отсутствием ее кадрового обеспечения. Часто Менжинский лично выполнял всю работу в наркомате, даже канцелярскую, так как собственного аппарата у него первоначально не имелось. Работник литературно-агитационного отдела Военревкома Николай Сальм вспоминал: «Некоторое время, тоже из-за саботажа чиновников, оставался без служебного аппарата нарком финансов Вячеслав Рудольфович Менжинский. Поэтому и ему я частенько печатал; делал для него и другую работу: рылся в справочниках, надписывал конверты, подшивал бумаги, выполнял разные поручения. Человек скромный, деликатный, он каждый раз извинялся за беспокойство и долго благодарил за малейшую услугу. Ко мне Вячеслав Рудольфович относился тепло. Душевно, дружески объяснял всякие финансовые тонкости, что в скором времени мне весьма пригодилось»¹⁴. Однако постепенно ситуация менялась. Обратим внимание на кадровое пополнение советского наркомата финансов в ноябре — начале декабря 1917 г. в преддверии национализации банков. Менжинский зачастую лично подбирал кадры в наркомат. Он обращался к старым знакомым, которым доверял и которые имели хоть какое-то отношение к банковской сфере. Так, он обратился к своему товарищу по бельгийскому периоду эмиграции Г. А. Соломону, одновремя служившему секретарем правления Русского для внешней торговли банка, с предложением возглавить Госбанк, хотя тот и отклонил предложение о работе в этот период¹⁵. Порой это происходило достаточно сумбурно, как в отношении С. С. Пестковского, три дня работавшего в новообразованном

наркомате в качестве управляющего Государственным банком¹⁶. Позднее Пестковского на посту в Госбанке сменил В. В. Оболенский (Осинский), юрист по образованию, но изучавший политэкономию в университетах Мюнхена и Берлина. Его заместителем стал Г. Л. Пятаков, приехавший в Петроград из Киева с подачи Н. И. Бухарина¹⁷. Отметим привлечение к банковской работе А. Е. Аксельрода, члена РСДРП с 1901 г. Он служил в различных банках, в том числе в Русском для внешней торговли банке России (в 1917 г. — доверенный отделения банка)¹⁸. Пребывание Аксельрода в органах финансов окажется более продолжительным, он будет работать там даже после ухода Менжинского с поста наркома финансов.

Из других ключевых сотрудников наркомата финансов можно указать на пришедшего позднее в наркомат Д. П. Боголепова. В 1909 г. он с отличием закончил юрфак Московского университета и был оставлен на кафедре финансового права для приготовления к профессорскому званию, в дальнейшем читал лекции по банковскому делу. Боголепов был консультантом по экономическим вопросам социал-демократической фракции в IV Государственной думе. Являясь участником большевистской революции в Москве, после нее он вошел в финансовый совет Московского Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁹. Боголепов был назначен помощником наркома финансов и директором департамента Государственного казначейства. «Перед ним стояла задача совместно с Н. Осинским (Оболенским) и Г. Л. Пятаковым преодолеть сопротивление служащих Государственного банка и Экспедиции по заготовлению государственных бумаг, выпускавшей бумажные денежные знаки. Национализацию частных банков взяли на себя В. Р. Менжинский и Г. Я. Сокольников»²⁰.

Пополнение шло по двум каналам, порою пересекающимся, причем по инициативе большевистского руководства. Речь идет о пробольшевистских представителях двух крупных российских частных банков. Первым из них был Русский для внешней торговли банк (Аксельрод, Соломон), а вторым, который также, хотя и несколько позднее, делегировал представителей, стал Соединенный банк. Инициатором этого процесса был председатель ВЦИКа Я. М. Свердлов и нарком финансов Менжинский. На это указывают воспоминания Е. М. Соловей, в которых она упоминает не только себя, но и членов своей семьи в качестве привлеченных с 14 ноября к работе в Госбанке, ранее бывших работников указанного банка, а также Сибирского торгового банка²¹.

Важно и другое обстоятельство — работа в Соединенном банке Александра Рудольfovича Менжинского, старшего брата В. Р. Менжинского. Сразу отметим ошибочные, не соответствующие фактам указания известных биографов В. Р. Менжинского Т. Гладкова и М. Смирнова, а впоследствии и О. Б. Мозохина на отсутствие дружеских отношений между Александром и его младшими сестрами и братом²². Авторы не встречались с родственниками Менжинского, отсюда ошибки в их исследованиях, в том числе при атрибуции ряда семейных фотографий Менжинских. Так, на фотоклейке первого издания биографии Менжинского присутствует фотография с надписью «В. Р. Менжинский с женой Юлией и детьми. 1907 г. Удельная под Петербургом». На самом деле это фотография В. Р. Менжинского и жены его старшего брата Ирины Ивановны

Менжинской с ее детьми: Георгием, Ольгой и Софией. А. Р. Менжинский был женат на И. И. Менжинской, в девичестве Ярославцевой (1864–1937). В этом браке родилось несколько детей. В 1893 г. родился Евгений Менжинский, закончивший позднее Санкт-Петербургский университет²³, достаточно известный советский историк, автор многих книг по истории Западной Европы и международных, прежде всего экономических, отношений, позднее женившийся на Е. В. Менжинской. В 1895 г. в их семье родился Георгий (погиб в Ленинграде в годы блокады). В 1897 г. родилась Ольга (жила в Ленинграде в конце 1960-х годов), а в 1901 г. Софья (жила в Электростали в конце 1960-х годов)²⁴. Троє последних детей его старшего брата как раз и присутствуют на фотографии. Укажем также на другую фотографию, которая обозначена в издании как «Ф. Э. Дзержинский, В. Р. Менжинский и В. Л. Герсон на отдыхе в Кисловодске», однако на фотографии присутствует чекист А. Я. Беленький, а не Герсон²⁵. В. Р. Менжинский был частым гостем в семье старшего брата. Согласно семейным источникам, отношения между ними были теплыми и крепкими на протяжении всей жизни братьев. С 1915 г., в период эмиграции, В. Р. Менжинский работал в банке «Лионский кредит», куда его устроил старший брат. Это было важно для него с материальной точки зрения. Данное обстоятельство сыграет роль при назначении Менжинского на руководящий пост в Наркомате финансов после Октябрьской революции. Таким образом, старший брат оказал влияние на послеоктябрьскую биографию В. Р. Менжинского. Однако роль брата была более значима, чем помочь близкого родственника. Банковский опыт А. Р. Менжинского был востребован большевиками при проведении операции по национализации частных банков в 1917 г.

После завершения обучения в Императорском Санкт-Петербургском университете²⁶ Александр Менжинский длительное время работал в банковской сфере. В российский дореволюционный период биографии он был чиновником особых поручений Министерства финансов. Сохранился ряд документов, свидетельствующих о его успешной карьере финансового чиновника. В 1889 г. он поступил на службу в Госбанк, позднее заняв должность начальника Особенной канцелярии по кредитной части. В 1897 г. в должности коллежского секретаря А. Р. Менжинский вместе с инспектором Государственного банка коллежским советником А. А. Беретти участвовал в ревизии Гребеневского ссудо-сберегательного общества Опоческого уезда Псковской губернии. Позднее его ревизионная деятельность на банковском поприще продолжилась и он (уже надворный советник) участвовал в 1902 г. в ревизии 2-го Харьковского общества взаимного кредита и Общества взаимного кредита приказчиков в том же Харькове. После первой русской революции он участвовал в ревизии Виленского земельного банка²⁷. В 1912 г. А. Р. Менжинский имел чин действительного статского советника, позднее входил в состав правлений российского Соединенного банка, завода «Богатырь», пивоваренного завода «Ф. Ф. Боте», Рязанского завода сельскохозяйственных машин и т. д. Позднее эмигрантские газеты сообщали об Александре Рудольдовиче: «В Петрограде был хорошо известен в банковских кругах, по своей деятельности в роли директора Союзного банка (правильнее — Соединенного банка. — И. Р.), где вместе с [бывшим] издателем

“Торгово-промышленной газеты” Е. С. Карагановым, ныне подвигающимся у большевиков, играл руководящую роль»²⁸. Проследивается банковская биография А. Р. Менжинского и в 1917 г. Только с 11 июля 1917 г. чиновник особых поручений V класса Министерства финансов Менжинский был уволен от службы²⁹. Вскоре в Россию вернулся его младший брат, через несколько месяцев произошла Октябрьская революция. Нуждавшийся в помощи высококвалифицированного банковского специалиста В. Р. Менжинский привлек старшего брата как негласного консультанта. Роль Александра Менжинского в становление советской банковской системы признавалась и позднее. В последующие годы А. Р. Менжинский был на различных финансовых постах в советских учреждениях. В 1925 г. он работал на незначительной должности в ленинградском отделе Госбанка, получал 90 руб. в месяц. Ф. Э. Дзержинский в записке Г. А. Русланову от 20 июля 1925 г. ходатайствовал о более соответствующей опыту должности А. В. Менжинскому в тресте, банке или ВСНХ³⁰. Несмотря на явные заслуги перед советской властью и на высокие должности брата в ОГПУ, а сына Евгения в ЦУГроме (Центральном управлении государственной промышленности, которое руководило предприятиями союзного значения)³¹, в последние годы жизни он испытывал определенные материальные проблемы. Только вмешательство младшего брата, руководителя ОГПУ В. Р. Менжинского привело к назначению ему персональной пенсии. Умер А. Р. Менжинский в 1930 г.

Данные банковские деятели, и не только они, были привлечены как к налаживанию работы Госбанка (в условиях саботажа его сотрудников), так и к дальнейшему урегулированию финансовой составляющей операции по национализации частных банков. А. М. Гинднин отмечал: «В число банковских служащих-большевиков, сигнализировавших в Смольный о преступной деятельности банкиров в дни контроля, входили О. Е. Коган, М. Л. Ширвиндт, Н. А. Москалев, И. В. Иорш (Петроградский торговый банк), П. В. Карнаухов (Московский банк) и др.»³².

9 декабря 1917 г. в Смольном состоялось собрание большевиков — служащих кредитных учреждений, а 10 декабря, в более расширенном составе, с привлечением сочувствующих, на 10-й Рождественской улице³³. 12 и 13 (25 и 26) декабря состоялись два закрытых совещания Совнаркома под руководством Ленина, на которых присутствовали несколько ключевых наркомов. Обсуждались план предстоящей операции и декреты о национализации банков и ревизии банковских сейфов. «В ночь на 14 (27) декабря в здании Наркомфина состоялось заседание комиссии, возглавляемое В. И. Лениным, на котором присутствовали около 30–40 чел. В. И. Ленин сообщил присутствующим, что они приглашены для исполнения секретного постановления советского правительства по проведению национализации частных банков, подчеркнув исключительное значение этого мероприятия для укрепления власти. Каждому были даны задания и инструкции по занятию банков»³⁴. Сохранились краткие воспоминания 1957 г. одной из участниц этой встречи, Ольги Ефремовны Коган: «Я была в той группе, кажется, четырех человек, которым была поручена подготовка к национализации банков. 13 декабря я была на секретном заседании, на котором председательствовал Владимир Ильич. Рассматривали декрет

о национализации банков. В этой работе я принимала непосредственное участие. Затем 15 января была назначена Совнаркомом Комиссаром-Управляющим... отдела народн[ого] б[ан]ка (группа из семи б[ывших] частных банков). До сентября [19]19 г. была на этой работе и одновременно чл[еном] правления Сев[еро]-Обл[астного] края Народного б[ан]ка³⁵.

Впоследствии, в 1927 г., А. В. Луначарский вспоминал в связи с историей Парижской коммуны: «Помню я и другой случай, когда была решена национализация банков, Владимир Ильич заявил: В эту ночь мы возьмем все банки. Меньшевики, узнав об этом, пришли в ужас, но мы это сделали, и правильно сделали, Парижская коммуна не решилась национализировать банки, ходила вокруг да около их и в результате поплатилась за свою нерешительность»³⁶.

В инструкции, к составлению которой был причастен Н. И. Подвойский, указывалось время начала операции, прилагались планы банковских помещений. Предписывалось занять все входы и выходы и не пропускать ни служащих, ни посетителей, потребовать от кассиров и директоров ключи от всех помещений, сейфов и касс, которые затем сдавались комиссару Госбанка В. В. Оболенскому. В случае же отказа от выдачи ключей следовало проводить аресты служащих³⁷. Было издано и специальное «Воззвание советского правительства к гарнизону г. Петрограда» за подписями Подвойского и Менжинского, в котором подробно разъяснялись причины национализации частных банков, а также ставились задачи по осуществлению этой операции³⁸.

По воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, который имел особенность преувеличивать свою роль в событиях, именно ему Ленин поручил разработать план национализации. По его словам, первоначально он собрал все необходимые сведения о банках и их руководстве, еще раз убедившись в их саботаже. В этот момент Ленин к разработке операции для ускорения подключил Сталина. Далее Бонч-Бруевич лично написал 28 приказов о занятии 28 банков Петрограда, по одному приказу на каждый банк. Соответственно, были также сформированы 28 отрядов численностью 20 чел. из состава латышских стрелков, в каждый из которых были назначены по два комиссара. Кроме того, он предложил заранее наметить арест 28 банковских служащих, выделив на каждого из них по два стрелка и по автомобилю и заранее 28 койками для арестантов в Смольном. Перед началом операции, в два часа ночи, он переговорил о ее подготовке и проведении опять-таки со Сталиным. 14 (27) декабря 1917 г. назначенные Бонч-Бруевичем комиссары и латышские стрелки приступили к занятию частных банков: около восьми утра отряды выехали из ворот Смольного института на 28 грузовиках и 28 автомобилях. Для усиления отрядов их сопровождали три броневика, которые по договоренности с Бонч-Бруевичем предоставил комиссар Г. И. Благонравов. Командиры броневиков получили приказ разъезжать по улицам, где располагались банки, останавливаться около них на некоторое время, чтобы служащие и публика могли видеть серьезность намерений большевиков. Уже в начале девятого стали поступать телефонные сообщения из банков о том, что они заняты без каких-либо эксцессов, не считая недовольства и ругани некоторых служащих банков. Согласно Бонч-Бруевичу, во время проведения операции никаких инцидентов не произошло. Частные

банки оперативно оказались под контролем большевиков. Бонч-Бруевич так фиксировал итоги операции: «К 11 часам во всем Петрограде операция по национализации банков была закончена и, согласно инструкции, банки временно закрыты»³⁹.

Однако сделанное Бонч-Бруевичем описание хода операции требует серьезных уточнений в силу схематичности изложения и ряда очевидных ошибок. Так, в операции участвовали и латышские, и красногвардейские отряды, в том числе шесть отрядов матросов, которых не упоминает Бонч-Бруевич. Не говорит он и о привлечении солдат Павловского, Волынского и других полков. Известно, что банковские служащие приходили на работу только к 10 часам утра, а, согласно соглашению с Госбанком от 3 (16) декабря, для работы с клиентами частные банки открывались только в 11 часов. Кроме того, по-этому требование комиссаров о выдаче ключей от кладовых не могло быть исполнено в 10–11 часов, поскольку ключи находились у старших банковских служащих, которые являлись на службу только к 11–12 часам. Да и телефонная связь, о которой упоминает Бонч-Бруевич, в то время не работала. 14 декабря городские телефоны с раннего утра действовать перестали — они были отключены специально, чтобы банкиры не могли связаться друг с другом. Только в 15 часов, когда операция по занятию банков уже завершилась, телефонное сообщение в Петрограде было восстановлено. Более правильными представляются данные А. М. Гиндина о конце операции «к трем-четырем часам дня»⁴⁰. Очевидно, что к красочным воспоминаниям Бонч-Бруевича надо относиться с большой осторожностью.

Бонч-Бруевич также не отмечает участие в операции В. Р. Менжинского, притом что Менжинский принял личное участие в ней, возглавив вооруженный отряд, который явился в Русский торгово-промышленный банк, находившийся в построенном в 1914 г. по проекту архитектора М. М. Перетятковича здании на ул. Большая Морская, 15. Также в указанной операции в Русском торгово-промышленном банке участвовал комиссар П. Ф. Островский, занимавший ранее незначительную должность в данном банке; его помощником при проведении операции был сын сторожа банка. В Русском торгово-промышленном банке к тому моменту находился его директор кн. Д. Н. Шаховской, а также его два заместителя. «Островский предложил кассиру выдать ему ключи от кладовой, но получил отказ. Тогда комиссар потребовал от директора выдать ему ключи, однако тот ответил, что ключи могут быть переданы только управляющему Госбанком. Безрезультатные переговоры продолжались до 15 часов, когда руководители банка были арестованы и под конвоем на автомобилях доставлены в штаб округа, где от них потребовали подписку о том, что на следующий день они продолжат работу в банке. Когда арестованные отказались, около 20 часов им предложили дать подписку о невыезде из Петрограда и только после этого освободили»⁴¹.

В большевистской «Правде» позднее подводились итоги операции, в том числе произведенный арест ряда банковских работников. Так, в ходе операции были задержаны и доставлены в Смольный институт директор Русско-Азиатского банка Л. В. Сирвинг, директор Волжско-Камского банка В. В. Виндельбандт

и его вице-директор В. Ф. Соллогуб, члены правлений Азовско-Донского банка Е. Д. Львов и Е. М. Эпштейн, Русского торгово-промышленного банка — кн. Д. Н. Шаховской и Русского для внешней торговли банка — Н. И. Капустин⁴². Количество арестованных лиц было меньшим, чем указанные Бонч-Бруевичем 28 чел., но их состав был представительным. По свидетельству сына Е. М. Эпштейна, банкиры были заключены в Петропавловскую крепость. Освобождены они были только 16 декабря после подписки о том, что они явятся в Революционный трибунал на слушание их дела и под залог в 1 млн руб. за каждого. Общая сумма залога за пять арестованных в 5 млн руб. была распределена между банками пропорционально размеру капитала и вкладов⁴³. В тот же день было принято решение о возобновлении работы национализированных банков уже в новом подконтрольном советскому государству качестве.

Успех операции укрепил положение В. Р. Менжинского. 20 января 1918 г. был издан Декрет об утверждении Менжинского народным комиссаром по финансовым делам и об утверждении состава коллегии Комиссариата⁴⁴. Эти обязанности, как и ряд других, Менжинский исполнял до марта 1918 г., когда на посту наркома финансов его сменил И. Э. Гуковский. Более раннее назначение Гуковского на этот пост было проблемным в силу некоторых причин. Хотя в 1917 г. он и был казначеем ЦК партии⁴⁵, однако не отличался здоровьем и осенью продолжительное время болел⁴⁶.

Позднее, работая в наркомате финансов, Менжинский аннулировал государственные займы царского и Временного правительства, разработал первый бюджет РСФСР на 1918 г. Одновременно Менжинский возглавил созданный в структуре в ВЧК банковский подотдел. Анархист Г. Г. Делафар, работавший до прихода в ВЧК комиссаром при одном из петроградских банков, будет его заместителем. Личный вклад Менжинского в становление большевистской финансовой системы неоспорим⁴⁷.

¹ См. об этом: Гладков Т., Смирнов М. Менжинский. М., 1969. С. 116.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. М., 1969. С. 100.

³ Там же. С. 202.

⁴ Центральный государственный архив историко-политический документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4000. Оп. 5-1. Д. 2239. Коган О. Е. Воспоминания о национализации банков в Петрограде в 1917 г. Л. 1.

⁵ Ленин В. И. Грязящая катастрофа и как нам с ней бороться // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 34. М., 1969. С. 161–167.

⁶ Бонч-Бруевич В. Д. Как мы национализировали банки в Петрограде (по личным воспоминаниям) // Вечерняя Москва. 1927. 5 нояб.

⁷ Кн. Е. Н. Сайн-Витгенштейн. Дневник. 1914–1918. Париж, 1986. С. 110.

⁸ Дюшен Ю. С. Дневник петроградского чиновника. 1917–1918 гг. М., 2020. С. 64.

⁹ Гиндин А. М. Как большевики национализировали частные банки. М., 1962. С. 19.

¹⁰ Лизунов П. В. Национализация частных коммерческих банков Петрограда // Уральский исторический вестник. 2020. № 1. С. 46.

¹¹ Гиндин А. М. Как большевики национализировали... С. 24.

¹² Правда. 1917. 5 дек.

¹³ Там же. 12 дек.

¹⁴ Сальм Н. Рассказ о жизни. Литературная запись Д. Руднева. Таллин, 1982. С. 93.

- ¹⁵ См. об этом: Генис В. Л. «Присоединившийся», или История одной дружбы // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 7.
- ¹⁶ Пестковский С. Об октябрьских днях в Питере // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 99–100.
- ¹⁷ См. об этом: Солдатенко В. Ф. Георгий Пятаков: оппонент Ленина, соперник Сталина. М., 2017. С. 157.
- ¹⁸ См. подробнее: Генис В. Л. Неверные слуги режима. Первые советские невозвратенцы (1920–1933). Опыт документального исследования: в 2 кн. Кн. 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии» (1920–1929). М., 2009. С. 619.
- ¹⁹ См., напр.: Размanova Н. А. Дмитрий Петрович Боголепов в Наркомфине в 1917–1918 годах // Финансы: теория и практика. 2001. № 2. С. 66, 68.
- ²⁰ Там же. С. 69.
- ²¹ См. подробнее: Гладков Т., Смирнов М. Менжинский. С. 175.
- ²² Там же. С. 11; Гладков Т. К., Мозохин О. Б. Менжинский. Интеллигент с Лубянки. М., 2005. С. 8.
- ²³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 60280.
- ²⁴ Письмо Е. В. Менжинской в редакцию «ЖЗЛ» от 2 октября 1969 г. // Материалы личного архива И. С. Ратьковского.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 24959.
- ²⁷ См. подробнее: Кузьмин В. Г. Гребенёвское ссудо-сберегательное товарищество Опочецкого уезда: возникновение, развитие и крах кооператива // Псков. 2014. № 41. С. 52, 58–59.
- ²⁸ Возрождение. Париж. 1926. 3 авг.
- ²⁹ Сенатские ведомости. 1917. № 74. 26 сент.
- ³⁰ Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. С. 616–617.
- ³¹ Менжинский Евгений Александрович (1893–1968) — экономист, окончил Санкт-Петербургский императорский университет, сотрудник ВСНХ, консультант импортного директората торгпредства СССР во Франции (1927–1931). В 1931 г. отозван в СССР в связи с чередой скандалов в парижском торгпредстве, в том числе связанных с его секретаршой «Нюсей Беленькой», племянницей известного чекиста Беленького (Возрождение. Париж. 1931. 12 мая). После возвращения в СССР работал по специальности, автор многочисленных исторических исследований. См. сообщение о его смерти: Вечерняя Москва. 1968. 15 июля.
- ³² Гиндин А. М. Как большевики национализировали... С. 38.
- ³³ Правда. 1917. 9 дек.
- ³⁴ Лизунов П. В. Национализация частных коммерческих банков... С. 46.
- ³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-1. Д. 2239. Коган О. Е. Воспоминания о национализации банков в Петрограде в 1917 г. Л. 1–2.
- ³⁶ Памяти Парижской Коммуны. Торжественное заседание в Доме Союзов // Вечерняя Москва. 1927. 19 марта.
- ³⁷ См. подробнее: Вахромеев И. И. Во имя революции. Воспоминания. М., 1957. С. 72.
- ³⁸ Большевизация Петроградского гарнизона: сб. мат-лов и док. Л., 1932. С. 367–368.
- ³⁹ Бонч-Бруевич В. Д. Как мы национализировали банки в Петрограде (по личным воспоминаниям) // Вечерняя Москва. 1927. 5 нояб.
- ⁴⁰ Гиндин А. М. Как большевики национализировали... С. 53.
- ⁴¹ Лизунов П. В. Национализация частных коммерческих банков Петрограда... С. 48.
- ⁴² Правда. Вечерний выпуск. 1917. 15 дек.
- ⁴³ См. подробнее: Саломатина С. А. Е. М. Эштейн и его книга о российских дореволюционных банках // Эштейн Е. М. Российские коммерческие банки (1864–1914 гг.). Роль в экономическом развитии России и их национализация. М., 2011. С. 27.
- ⁴⁴ Известия. 1918. 30 янв.

⁴⁵ См. об этом: Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. С.224.

⁴⁶ См. подробнее: Разманова Н.А. Дмитрий Петрович Боголепов... С.69.

⁴⁷ См., напр.: Гиндин А.М. Как большевики национализировали... С.50.

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2024 г.

Рекомендована к печати 15 января 2025 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ратковский И. С. Вячеслав Рудольфович Менжинский и национализация частных банков в Петрограде в 1917 году // Новейшая история России. 2025. Т. 15, № 2. С. 308–319.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.203>

Аннотация: Статья детализирует события 14 декабря 1917 г. в Петрограде, когда в городе была проведена национализация 28 частных банков. Сделан акцент на кадровом обеспечении проведения данной специальной банковской операции осенью 1917 г. Ключевая идея В.И.Ленина была реализована в 1917 г. В.Р.Менжинским и другими большевистскими деятелями. Раскрывается особая роль в национализации частных банков руководителя наркомата финансов В.Р.Менжинского: он отвечал за указанный тщательный подбор финансовых кадров в наркомате и за проведение самой операции. Рассмотрен поиск специалистов по банковскому делу в среде большевистских деятелей. Указаны личные рекомендации В.Р.Менжинского, Н.И.Бухарина, Я.М.Свердлова. Также анализируется привлечение внепартийных банковских работников, сочувствовавших советской власти. Указана особая роль представителей двух крупных российских банков — Русского для внешней торговли банка и Соединенного банка. Впервые раскрыта роль А.Р.Менжинского, старшего брата В.Р.Менжинского, крупного банковского работника, привлеченного к разработке мер по национализации частных банков в Петрограде. Уточняется семейная история Менжинских, которая ранее искажалась в ряде исследований, что приводило к ошибочной интерпретации декабрьских событий 1917 г. в Петрограде. Критически анализируется ряд воспоминаний о ходе проведения национализации частных банков в Петрограде, вводятся материалы неопубликованных личных источников, а также периодической печати.

Ключевые слова: национализация, банк, Петроград, 1917, Россия, Ленин, Менжинский, Бонч-Бруевич, большевики, советская власть.

Сведения об авторе: Ратковский И. С. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-3263-701X>, i.ratkovskij@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Ratkovsky I.S. ‘Viacheslav Rudol’fovich Menzhinsky and the Nationalization of Private Banks in Petrograd in 1917’, *Modern History of Russia*, vol. 15, no. 2, 2025, pp. 308–319.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.203> (In Russian)

Abstract: The article details the events of December 14, 1917 in Petrograd, when 28 private banks were nationalized in the city. The article focuses on the staffing of this special banking operation in the autumn of 1917. V. I. Lenin's key idea was implemented in 1917 by V. R. Menzhinsky and other Bolshevik figures. The article reveals the special role of the head of the People's Commissariat of Finance, V. R. Menzhinsky, in the nationalization of private banks. He was responsible for the specified careful selection of financial personnel in the People's Commissariat and for conducting the operation itself. The search for banking specialists among Bolshevik leaders is considered. Personal recommendations of V. R. Menzhinsky, N. I. Bukharin, and Ya. M. Sverdlov are indicated. The article also analyzes the involvement of non-partisan bank employees who sympathize with the Soviet government. The special role of representatives of two large Russian banks is indicated: Russian Bank for Foreign

Trade and United Bank. For the first time, the role of the elder brother of V. R. Menzhinsky, A. R. Menzhinsky, who was a major banking employee and was involved in the development of measures for the nationalization of private banks in Petrograd, is revealed. The Menzhinsky family history is being clarified, which was previously distorted in a number of studies, which led to an erroneous interpretation of the December 1917 events in Petrograd. The article critically analyzes a number of memoirs about the course of the nationalization of private banks in Petrograd, introduces material from unpublished personal sources, as well as materials from the periodical press.

Keywords: nationalization, banks, Petrograd, 1917, Russia, Lenin, Menzhinsky, Bonch-Bruevich, Bolsheviks, Soviet power.

Author: Ratkovsky I. S. — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-3263-701X>, i.ratkovskij@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Bonch-Bruevich V. D. 'How we nationalized banks in Petrograd (based on personal memories)', *Vecherniaia Moskva*, November 5, 1927. (In Russian)
- Gauthier Yu. V. *My notes* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Genis V. L. *Unfaithful servants of the regime. The first Soviet non-returnees (1920–1933). The experience of documentary research*: in 2 books, book 1: "He fled and joined the camp of the bourgeoisie" (1920–1929) (Moscow, 2009). (In Russian)
- Genis V. L. "Joined" or the story of one friendship', *Voprosy istorii*, no. 2, 2009. (In Russian)
- Gindin A. M. *How the Bolsheviks nationalized private banks* (Moscow, 1962). (In Russian)
- Gladkov T. K., Mozokhin O. B. Menzhinsky. *An intellectual from Lubyanka* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Duchene Y. S. *Diary of a Petrograd official. 1917–1918*, ed. by R. G. Gagkuev (Moscow, 2020). (In Russian)
- F. E. Dzerzhinsky — Chairman of the Cheka — OGPU. 1917–1926, comp. A. A. Plekhanov, A. M. Plekhanov (Moscow, 2007). (In Russian)
- Kuzmin V. G. 'Grebenevsky savings and Loan partnership of Opochetsky district: The emergence, development and collapse of the cooperativ', *Pskov*, 2014, no. 41, pp. 50–59. (In Russian)
- Lizunov P. V. 'Nationalization of private commercial banks of Petrograd', *Uralskii istoricheskii vestnik*, 2020. no. 1, pp. 45–53. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-1\(66\)-45-53](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-1(66)-45-53) (In Russian)
- Pestkovsky S. 'On the October days in St. Petersburg', *Proletarskaia revoliutsia*, no. 10, 1922, pp. 94–104. (In Russian)
- Razmanova N. A. 'Dmitry Petrovich Bogolepov in the People's Commissariat of Finance in 1917–1918', *Finansy: teoriia i praktika*, no. 2, 2001, pp. 65–74. (In Russian)
- Salm N. *The story of life. Literary record of D. Rudnev* (Tallinn, 1982). (In Russian)
- Salomatina S. A. 'E. M. Epstein and his book on Russian pre-revolutionary banks', Epstein E. M. *Russian commercial banks (1864–1914). The role in the economic development of Russia and their nationalization*, pp. 11–33 (Moscow, 2011). (In Russian)
- Sayn-Wittgenstein E. N. *Diary. 1914–1918* (Paris, 1986). (In Russian)
- Soldatenko V. F. *Georgy Pyatakov: Lenin's opponent, Stalin's rival* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Vakhromeev I. I. *In the name of revolution. Memories* (Moscow, 1957). (In Russian)

Received: September 21, 2024

Accepted: January 15, 2025